

НЕТИПИЧНАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ТЕЛА ИНВАЛИДА

Лариса Сергеевна Абросимова

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: lara.abrossimova@mail.ru

Марина Александровна Богданова

доктор философских наук, доцент кафедры истории философии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: maraleks27@mail.ru

Аннотация. Широкие философские исследования инвалидности и появление специальной дисциплины disability studies символизируют изменение общественного статуса инвалидов, т. е. людей, имеющих нетипичную телесность. Данные исследования исходят из того, что «телесная норма» является социальным искусственным конструктом. Общественные изменения в восприятии тела инвалида и его способностей утверждают идею, что люди, обладающие нетипичной телесностью, т. е. имеющие физические повреждения, травмы или увечья, не являются «инвалидами» (“in-valids”, т. е. «не-действительными», «не-правомерными»), чему есть убедительные примеры в истории олимпийского и паралимпийского спорта, политике, науке, искусстве. Изменилось содержание понятий «здоровье – болезнь». О здоровье свидетельствуют не некие абстрактные медико-биологические нормы, а способность и желание человека вписываться в постоянно изменяющуюся действительность и находить в ней свое место. Язык незамедлительно «регистрирует» данные трансформации в восприятии нетипичного тела и отражает эти изменения в новых лексических единицах и новых значениях, которые предполагают позитивную и / или нейтральную семантику, вместо негативно коннотированных «инвалидность», «инвалид».

Ключевые слова: общественные трансформации, тело инвалида, нетипичная телесность, disability studies, модели инвалидности, посттрадиционная модель инвалидности, телесная норма, понятия «здоровье – болезнь», лексические изменения.

Во второй половине XX в. произошли существенные трансформации в общественном сознании в восприятии тела человека вообще и тела инвалида в частности, отразившиеся, во-первых, в росте публикаций, посвященных исследованию нетипичной телесности (тела инвалида) и появлению особой академической дисциплины – disability studies, которая изучает смысл, природу и социальные последствия инвалидности; во-вторых, в определении понятий «здоровье – болезнь» в медицинском дискурсе, утвердившем новую посттрадиционную модель инвалидности, более соответствующую гуманистической парадигме; и в-третьих, в новом употреблении слов «инвалид», «инвалидность» в европейских и русском языках.

Данные трансформации свидетельствуют не только о том, что люди с инвалидностью выходят из приватной сферы в публичную плоскость и занимают заметные позиции в социуме, но и об изменении отношения «здоровой части общества» к особой эстетике тела инвалида.

В доиндустриальных обществах здоровое крепкое тело было решающим фактором социального успеха, и, напротив, человек со слабым или поврежденным телом не мог достичь высокого социального статуса, его уделом была самая простая и неквалифицированная работа, а средой обитания – своеобразные социальные гетто. Различного рода суеверия в отношении больных и покалечен-

ных людей закрепляли их маргинальное положение в обществе.

Таким образом, возможность занять высокую социальную позицию для человека с физическими недостатками – это относительно недавнее явление в развитии общества, обусловленное тем, что эпоха индустриализма и постиндустриализма избавила множество людей от необходимости добывать свой хлеб в основном физическим трудом.

Тем не менее, общественное сознание еще долгое время по инерции продолжало воспроизводить прежние негативные образы тела инвалида, ограниченного в своих двигательных и коммуникативных способностях. Инвалид, с одной стороны, выступает объектом «жалеющего взгляда» «здоровой» части общества, а с другой, объектом любопытствующего и опасующегося взгляда, поскольку уродство рассматривается как некий культурный шифр, в котором закодированы пороки человечества, а значит, человек с нетипичной телесностью воспринимается как реальная угроза существованию общества [Oliver]. В. Суковатая отмечает:

«...“Бедность”, “уродство”, “неухоженность” отождествляются в культурном бессознательном с асексуальностью, с “неудачей” и тем самым олицетворяют невысказанные, но существующие общественные страхи относительно воплощения мечты. Отсюда следует, что фобия (отвержение) инвалидов является своего рода опасением стать одним из них» [Суковатая].

Неким символом изменения общественно-го сознания в отношении к инвалидам стала грандиозная фигура Франклина Делано Рузвельта, который, будучи прикованным к инвалидному креслу после перенесенного полиомиелита, сделал так, что Америке и миру было глубоко безразлично, может он ходить или нет. Инвалидность Рузвельта не помешала ему четыре раза избираться президентом США, вывести страну из глубочайшего кризиса и сыграть выдающуюся роль во Второй мировой войне.

История современного олимпийского и паралимпийского движения свидетельствует о том, что в спортивные состязания вовлекаются люди, чьи физические параметры ранее навсегда исключали для них возможность считаться спортсменами. Стали даже появляться уникальные атлеты, которые участвуют не только в Паралимпийских, но и в Олимпийских играх. Самым ярким примером стало выступление южноафриканского атлета Оскара Писториуса, который, несмотря на ампутированные выше колена обе ноги, не только стал победителем Паралимпийских игр, но и принял участие в Олимпийском забеге со здоровыми спортсменами. Хотя случай Писториуса обычно рассматривается в категориях казуса, он провоцирует обращение к такой проблеме,

как стирание границ между олимпийским и паралимпийским спортом, стирание барьеров между здоровым спортсменом и инвалидом в плане соотношения их возможностей.

В отечественной и зарубежной литературе, исследующей проблемы инвалидности, можно выделить несколько подходов. Феноменологический подход, в котором проблема инвалидности ставится как проблема нетипичного, другого, «инакового», представлен работами Э. Гуссерля, П. Бергера, Т. Лукмана, К. Вольфа. С экзистенциальных позиций данная проблема ставится в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Мерло-Понти (идея о «телесных схемах» или «рисунках» представляется весьма продуктивной в плане реабилитации людей, получивших серьезные травмы); антропософский подход реализуется в работах Р. Штейнера и Б. Ливехуда; М. Фуко в своих работах исходит из понятия «социальной нормы» и обращается к феномену безумия; В. Франкл разрабатывает стратегию адаптации личности, столкнувшейся с трудными жизненными обстоятельствами, требующими мобилизации душевных, психологических и физических ресурсов.

Широкие программные исследования (Disability studies¹) в области инвалидности

¹ Disability studies – это академическая дисциплина, которая изучает смысл, природу и социальные последствия инвалидности, в которой критически переосмысляются понятия «нормы» и «нормативности» в отношении тела. Курсы по изучению инвалидности включают работу в области истории инвалидности, теории, законодательства, политики, этики и искусства.

появились в США, Великобритании и Канаде в 80-х гг. прошлого столетия. А в 1997 г. было опубликовано первое научное издание “The Disability Studies Reader”.

В отечественной социально-философской литературе сложились свои традиции исследований проблем отношения общества к людям с ограниченными возможностями: работы З.С. Максимовой, Л.Г. Васильевой, П.А. Потылицыной, Н.А. Москвичевой, А.И. Шевченко и других. Данные авторы исходят из следующей концептуальной установки: инвалидность – это не исключительно биологический феномен, а в большей степени социальное явление, имеющее многоуровневую структуру и требующее комплексного решения как со стороны самой личности, так и со стороны общества и государства.

Социальная политика в области инвалидности зависит от многих факторов: исторических и религиозных традиций, идеологии и политики, экономических возможностей. При всем разнообразии конкретных решений проблем инвалидности в разных странах, можно говорить о двух социальных моделях инвалидности – традиционной и посттрадиционной.

Традиционная модель инвалидности, рожденная в рамках административных структур здравоохранения и социальной защиты и предполагающая «особую» гуманность в отношении людей с нетипичной телесностью, долгое время была наиболее

распространенной. Особенностью данной, безусловно, устаревшей модели является представление об инвалидах как о больных, маломощных людях, нуждающихся в опеке и покровительстве со стороны общества и государства. Это связано с тем, что в медицинской модели инвалидность трактуется в терминах «ущербности», «неполноценности», «неспособности». При таком подходе между «здоровой» и «больной» частями общества возводились искусственные барьеры и люди, обладающие теми или иными недугами, загонялись в огороженное социальное пространство – специализированные центры, приюты, специальные школы.

Отчуждение людей с инвалидностью от общества может быть грубым, вульгарным или незаметным. В общественном месте или учреждении о человеке с инвалидностью часто говорят в третьем лице, обращаясь по всем вопросам к его сопровождающему. Публикации в СМИ содержат штампы и клише в отношении к инвалидам, для особых людей организовываются особые мероприятия: литературные конкурсы специально для инвалидов, КВН специально для инвалидов, дискотеки, конкурсы красоты, показы моды специально для инвалидов – все это пример невидимой, но ощутимой границы, которую проводит общество «здоровых».

Такой подход, во-первых, затрудняет повышение социального статуса инвалидов, во-вторых, порождает их социальное ижди-

венчество, закрепляет их неуверенность в собственных силах, зависимость от других и, в-третьих, внедряет ложные стереотипы в общественном сознании относительно людей с инвалидностью.

Таким образом, в данной модели инвалидов выступает объектом социальной политики, а не активным действующим субъектом. Данная модель ориентирована не на то, чтобы интегрировать таких людей в социальное пространство, а на то, чтобы их искусственно изолировать, якобы создавая для них комфортные и безопасные условия жизни. Такая политика не только ведет к созданию барьеров в общении между инвалидами и здоровыми членами общества, но и поощряет пассивность и иждивенчество инвалидов, дискриминирует их и закрепляет их низкий социальный статус.

Данной модели соответствует и поведение самих инвалидов, которые проводят между собой и остальной частью общества словесные границы: определяя себя как людей с нетипичной телесностью, используя, например, для самоидентификации слово “stir” (англ. ‘слабак’, ‘калека’). Так называют себя инвалиды только внутри «своего круга», при этом не допуская использования данного слова из уст «неинвалида», воспринимая таковое как оскорбление.

В основе посттрадиционной парадигмы инвалидности заключены принципиально иные установки: инвалидность – это осо-

бый культурный феномен, или стиль жизни.

Таким образом, в посттрадиционной парадигме коренным образом переосмысливается идея инвалидности и практики адаптации инвалидов к социальной среде как за счет собственных усилий, так и за счет изменения общественного сознания по отношению к роли и возможностям инвалидов.

Сегодня доминирующей является идея многовекторности и случайности развития человека, его физические и интеллектуальные качества могут находить различное применение, даже если они существенно отличаются от привычной нормы. В связи с этим В. Розин пишет: «...Здоровье не является естественным феноменом, это социальный артефакт, неразрывно связанный с социальными (медицинскими) технологиями» [Розин: 312]. Если прежняя трактовка здоровья, назовем ее медицинской, во многом определялась способностью человека к производительному труду, требующему существенных физических усилий, то сегодня, как подчеркивает З. Бауман, здоровье следует трактовать через понятие “fitness”, имеющее в большей степени социальное наполнение.

«Не “здоровье” (health) с его акцентом на стабильное состояние или неподвижный шаблон, к которому могут быть сведены все хорошо натренированные тела, а “соответствие” (fitness), подразумевающее постоянное движение или готовность к движению, способность к поглощению и перевариванию еще больших объемов раздражителей

и стимулов, гибкость и сопротивление всякой закрытости ... И если печать “болезни” означала неспособность к труду на фабрике или к военной службе, то печать “несоответствия” предполагает недостаток *elan vital*, неспособность чувствовать сильно, *ennui*, *acidia*, недостаток энергии, характера, интереса ко всему, что может предложить многообразная жизнь, недостаток желания и желания желать...» [Бауман: 283].

Таким образом, о здоровье человека свидетельствуют не некие абстрактные медико-биологические нормы и фиксируемые с помощью медицинских технологий средне-статистические данные о физиологическом функционировании организма, а «оптимум вписанности его в культурный контекст, в контекст культурной жизни» [Туровская: 311], нормальное его существование в социальном бытии. О здоровье человека свидетельствует возможность достичь максимально полной реализации своих сущностных сил, о нездоровье или болезни свидетельствует не потеря руки или ноги, а потеря смысла жизни.

Данные трансформации в отношении к инвалиду и его телесности вызвали характерные лексические изменения. Так, существительное «инвалид» стало калькой прилагательного “invalid”, которое образовано при помощи отрицательного префикса IN- и VALIDUS, что изначально имело негативную коннотацию: НЕ-действительный, НЕ-имеющий силу, НЕ-правомерный. В последствии закрепляются и другие значения,

выражающие отношение общества к инвалидам: «слабосильный», «слабый», «немогущий».

Современное англоязычное общество старается быть политкорректным и уберечь людей, имеющих проблемы со здоровьем, от неприятных ощущений и обид, наносимых языком: слово “invalid” заменяется словами “handicapped”, “disabled”, “disablement”, “impairment”, “impediment”, “differently-abled”, “physically (mentally) challenged”, “alternatively able(d)”, “people with special needs” и др. Иногда люди с избыточным весом иронично называют себя “gravitationally or horizontally challenged” (“I’m sick of being horizontally challenged, it’s time to get a gym membership around here!” [Horizontally Challenged...]), с невысоким ростом – “vertically challenged” (“I never got a basketball scholarship, so I’m salty assisting anybody taking a smack at the vertically challenged” [Ally Mcbeal...]). Люди с проблемами слуха эвфемистически говорят о себе “aurally-challenged” (“I had to repeat the instructions for her five times; me thinks the old biddy was aurally challenged” [Aurally-challenged...]). Для политкорректного описания некрасивых людей в английском есть примеры с “cosmetically or facially challenged” (“I met a girl from the lonely hearts column last week, no wonder she was in there she was so facially challenged!” [Facially challenged...]). В русском языке мы находим афоризм Льва Ландау, известного своей худобой: «У меня

не телосложение, а теловычитание». Способность иронизировать над своей «телесной» проблемой также говорит о желании человека оставаться сильным и равным другим, несмотря на физические особенности.

Появление новой лексики отражает трансформации в восприятии обществом инвалида, его возможностей и особой эстетики его ненормативного тела и предполагает позитивную и / или нейтральную семантику вместо негативно коннотированных «инвалидность», «инвалид». Что касается русского языка, то здесь ситуация несколько иная. Дело в том, что в русском языке до последнего времени слово «инвалид» не несло отрицательную коннотацию, напротив, содержало в себе смысл почитания, уважения: согласно «Толковому словарю» Даля, инвалид – это отслуживший, заслуженный воин, не способный к службе из-за увечья и ран. Тем не менее, в фарватере европейских ценностей, в русском языке также появляются эвфемизмы для слова «инвалид»: «человек с особенностями развития», «человек с ограниченными возможностями здоровья», «особенные люди» или «инакоодаренные», хотя сами инвалиды (см.: [Морозенная]) не всегда принимают эти переименования и достаточно скептически относятся к новым терминам, считая, что звучит это неуклюже, громоздко и годится только для официальных бумаг и циркуляров.

Таким образом, в современном общественном сознании переосмысливается роль и значение людей с инвалидностью (с нетипичной телесностью) вместе с понятиями «нормы» и «нормативности» в отношении тела человека.

Литература

Бауман, З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

Морозенная, В. Инвалид или инакоодаренный? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disability.ru/story/show.php?id=5038> (дата обращения: 15.04.2019).

Розин, В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // *Философия здоровья* / Ред. О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев. М.: ИФ РАН, 2001. С. 34–60.

Суковатая, В.А. Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике // *Неприкосновенный запас*. № 3(83). 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/s7.html> (дата обращения: 19.05.2019).

Туровская, С.В. Здоровье как философская проблема // *Логос живого и герменевтика телесности. Постигание культуры: Ежегодник*. Вып. 13-14. М.: Академический Проект; РИК, 2005. С. 300–328.

Ally Mcbeal s01e10 Episode Script. (n/d). *Springfield! Springfield! Movie Transcript Database*. Retrieved from: <https://www.springfieldspringfield.co.uk/>

view_episode_scripts.php?tv-show=ally-mcbeal&episode=s01e10 (date of access: 19.05.2019).

Aurally-challenged. (n/d). *Your Dictionary*. Retrieved from: <https://www.yourdictionary.com/aurally-challenged> (date of access: 19.05.2019).

Facially challenged. (2009). *Urban Dictionary*. Retrieved from: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=facially%20challenged> (date of access: 19.05.2019).

Horizontally Challenged. (2007). *Urban Dictionary*. Retrieved from: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Horizontally%20Challenged> (date of access: 19.05.2019).

Oliver, M. (1999). *Capitalism, disability and ideology: a materialist critique of the normalization principle*. London: University of Greenwich.

References

Ally Mcbeal s01e10 Episode Script. (n/d). *Springfield! Springfield! Movie Transcript Database*. Retrieved from: https://www.springfieldspringfield.co.uk/view_episode_scripts.php?tv-show=ally-mcbeal&episode=s01e10 (date of access: 19.05.2019).

Aurally-challenged. (n/d). *Your Dictionary*. Retrieved from: <https://www.yourdictionary.com/aurally-challenged> (date of access: 19.05.2019).

Bauman, Z. (2002). *Individualizirovannoye obshchestvo* [Individualized society]. Moscow: Logos.

Facially challenged. (2009). *Urban Dictionary*. Retrieved from: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=facially%20challenged> (date of access: 19.05.2019).

Horizontally Challenged. (2007). *Urban Dictionary*. Retrieved from: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Horizontally%20Challenged> (date of access: 19.05.2019).

Morozennaya, V. (n.d). *Invalid ili inakoodarennyy?* [Invalid or differently-abled?]. Retrieved from: <http://www.disability.ru/story/show.php?id=5038> (date of access: 15.04.2019).

Oliver, M. (1999). *Capitalism, disability and ideology: a materialist critique of the normalization principle*. London: University of Greenwich.

Rozin, V.M. (2001). Zdorov'ye kak filosofskaya i sotsial'no-psikhologicheskaya problema [Health as a philosophical and socio-psychological problem]. In O.E. Baksanskiy, & I.K. Liseyev (Eds.), *Filosofiya zdorov'ya* [The Philosophy of health]. Moscow: IF RAN, 34–60.

Sukovataya, V.A. (2012). Drugoye telo: invalid, urod i konstruksii dizabiliti v sovremennoy kul'turnoy kritike [Another body: a disabled person, a freak and disability designs in contemporary cultural criticism]. *Neprikosnovennyy zapas* [Reserve stock], 3(83). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/3/s7.html> (date of access: 19.05.2019).

Tarasenko, E.A. (2004). Sotsial'naya politika v oblasti invalidnosti: krosskul'turnyy analiz i poisk optimal'noy kontseptsii dlya Rossii [Social

policy in the field of disability: cross-cultural analysis and the search for the optimal concept for Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies] (Vol.2), 1, 7–28. Retrieved from: http://paralife.narod.ru/1sociology/jsps2004v2n1/01_tarasenko.htm (date of access: 19.03.2019).

Turovskaya, S.V. (2005). *Zdorov'ye kak filosofskaya problema*. [Health as a philosophical problem]. *Logos zhivogo i hermenevtika telesnosti. Postizheniye kul'tury: Ezhegodnik* [Logos of the living and hermeneutics of physicality. Comprehension of culture: yearbook], 13-14. Moscow: Academic Project; RIK, 300–328.

UNIQUE BODY: TRANSFORMATIONS IN THE PERCEPTION OF THE BODY OF THE DISABLED

Larisa S. Abrosimova, Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and Practice of the English Language, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: lara.abrossimova@mail.ru

Marina A. Bogdanova; Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of History of Philosophy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: maraleks27@mail.ru

Abstract. Extensive philosophical studies of disability and the emergence of a special discipline “disability studies” symbolize a change in the social status of people with disabilities, i. e. people having atypical physicality. These studies are based on the assumption that the “bodily norm” is an artificial social construct. Social changes in the perception of the body of the disabled and its abilities affirm the idea that people with atypical corporeality, i. e. those who have physical injuries are not “disabled” (“in-valids”, that is, “non-valid”, “non-legitimate”). Such an approach has convincing examples in the history of Olympic and Paralympic sports, politics, science, art. The content of the concepts “health – disease” has changed. Health is evidenced not by some abstract biomedical norms, but by a person’s ability and desire to fit into a constantly changing reality and find their place in it. The language immediately “registers” these transformations in the perception of an atypical body and reflects these changes in new lexical units and new meanings that imply positive and / or neutral semantics, instead of negatively connoted “disability”, “disabled”.

Key words: social transformations, the body of a disabled person, atypical physicality, disability studies, disability models, post-traditional model of disability, body norm, concepts of “health – disease”, language, lexical changes.

